

КОММУНИСТ
Ерван
23 МАИ 1956

5 Генрик Ибсен

Откликаясь на решение Всемирного Совета Мира, передовое человечество широко отмечает пятидесятилетие со дня смерти выдающегося норвежского писателя Генрика Ибсена.

Ибсен был одним из крупнейших драматургов своего времени. В течение всей своей долголетней литературной деятельности он неизменно выступал против лжи и фальши, боролся за утверждение прав человека. Опираясь на достижения реалистического искусства XIX века, Ибсен сумел разоблачить некоторые болезненные стороны буржуазной цивилизации, раскрыть всю бесчеловечность, основанной на «чистогане» эгоистической морали.

Будучи глубоко национальным и самобытным писателем, обогатив родную норвежскую литературу рядом выдающихся произведений, Ибсен, одновременно с тем, сыграл значительную роль в дальнейшем развитии реалистической драматургии и театра и далеко за пределами Норвегии.

Генрик Ибсен прошел сложный путь. На различных этапах своей творческой эволюции он выдвигал различные вопросы, которые получали различное разрешение и облекались в различные художественные формы.

Материал для произведений первого периода Ибсен заимствовал исключительно из истории прошлого Норвегии, из древних преданий и саг. Это был романтический период его творчества. Ибсен ставил героев прошлых времен и их деяния, с воодушевлением рассказывал о мощи древних норвежских викингов, их возвышенном духе и больших страстях; драматурга особенно привлекала та эпоха, когда Норвегия была еще свободной и самостоятельной страной. Необходимо указать, что произведения этого периода не свободны от склонности романтически идеализировать прошлое нации. История никогда не имела для него самодовлеющего значения, обращение к истории всегда преследовало у него вполне современные цели, интерес же к национальному прошлому был продиктован двумя основными соображениями.

Во-первых, творчество Ибсена этого периода совпало по времени с подъемом национально-освободительного движения норвежского народа. Ибсен был истинным сыном своего народа и, конечно, не мог оставаться безразличным в этом вопросе. Он играл крупную роль в развитии национальной культуры, был одним из основоположников литературного норвежского языка и одним из первых стал

писать свои пьесы на норвежском языке, который был до него в загоне, считался «грубым», «деревенским». Ибсен был пламенным борцом за самостоятельность родной страны, за ее экономическую и духовную независимость, он призывал соотечественников к политической бдительности и к борьбе против грозящей Норвегии опасности извне. Это было подлинно патристическим подвигом Ибсена.

Произведения Ибсена романтического периода проникнуты пафосом национального пробуждения, национального самопознания и освободительных тенденций. Напоминание о «славе некогда свободной, независимой и сильной Норвегии должно было, по его представлению, пробудить у его современников стремление к независимости, вызвать к жизни дух свободлюбия.

Во-вторых, Ибсен находил, что современная действительность не дает героического материала. Видя, что в современности нет уже великих натур, что дух современников обеднен, страсти измельчали, а чувства потускнели,—автор вынужден в людях далекого прошлого искать цельные и яркие характеры, сильные страсти. Силой драматического искусства воскрешая события и деятелей прошлого, Ибсен с горечью противопоставлял их современной ему бесцветной действительности. И в этом случае тематика прошлого служила средством для критики современной действительности.

В шестидесятых годах прошлого столетия Ибсен оставляет историческую тематику. Пьесой «Комедия любви» и затем драмами «Бранд» (1866 г.) и «Пер Гюнт» (1867 г.) он совершает крутой поворот к современной тематике. Иллюзии национальной романтики терпят крушение. Ибсена начинают занимать иные вопросы. Антагонизм между ним и окружающей действительностью все больше и больше углубляется, принимает все большие размеры. В перечисленных выше пьесах, с одной стороны, он воспевает идеал цельного, последовательного человека, а с другой стороны, дает художественное воплощение «бунта человеческого духа» против буржуазной пошлости, против «мира лжи и лицемерия».

Но эта проповедь лишена прочных реалистических основ. Ведущим принципом в этих пьесах является не жизненно-правдивое обобщение явлений действительности, а нравственная проповедь, в результате которой большинство героев превращается в отвлеченных, абстрактных носителей определенных идейных тезисов. Особенно преобладают риторическая напы-

щенность и декламационные интонации в «Пер Гюнте» и «Бранде»: отменяет в сторону окружающую действительность, автор не выдвигает взамен ни одной определенной перспективы, ни одной реальной цели. Именно в силу этого положительные герои Ибсена как бы плавают в каких-то туманных, бесперспективных простор-

рах. Ярким примером этого является Бранд: восстав против окружающего его убожества, возмущившись тем, что душа людей мельчает,—он провозглашает своим лозунгом: «Все или ничего!» и призывает народ ввысь, безостановочно и бесконечно ввысь. Но это его «ввысь» представляет собой нечто абстрактное, некое безвоздушное пространство, которое столь же непонятно и необъяснимо для Бранда, как и для самого Ибсена и читателей драмы.

70—80-ые годы ознаменовали собой расцвет творчества Ибсена, в эти годы были им созданы лучшие его произведения. Это был период творческого подъема, о котором Ф. Энгельс писал в 1890 году: «За последние двадцать лет Норвегия пережила такой расцвет в области литературы, каким не может гордиться ни одна страна, кроме России».

Генрик Ибсен и был самым блестящим представителем этого времени. Произведения этого периода его творческой деятельности обогащаются великими общественными и моральными проблемами, художественные обобщения стоят на реальной почве, основной целью становится постановка волнующих вопросов современной действительности во всей их остроте. Критическое отношение и здоровое

чувство реализма помогают автору подмечать типичное, раскрывать основные, существенные противоречия капиталистического мира. Взаимоотношения труда и капитала, судьба человеческой личности, разоблачение лживой демократии, господствующих нравственных норм, буржуазной эгоистической морали, духовное убожество буржуазной жизни, критика мешанской семьи,—вот какие темы и какие стороны действительности отражаются в произведениях этого периода. Великий норвежский драматург сумел остро подметить отрицательные стороны буржуазной действительности, и это объясняется вполне определенными общественными предпосылками, на которые указывал еще Энгельс: «Норвежский крестьянин никогда не был крепостным, и это дает всему развитию, так же как и в Кастилии, совсем другую подоплеку. Норвежский мелкий буржуа—сын свободного крестьянина и, вследствие этого, он—настоящий человек по сравнению с опустившимся немецким мешанином. И норвежская мешанка так же отличается, как небо от земли, от супруги немецкого мешанина. И каковы бы ни были недостатки, например, ибсеновских драм, они рисуют нам хотя маленький и среднебуржуазный, но совершенно не соизмеримый с немецким мир—мир, в котором люди еще обладают характером и инициативой» и действуют, хотя зачастую с точки зрения иноземных понятий довольно странно, но самостоятельно...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 420).

Произведения Ибсена этого периода представляют собой достижение и с художественной точки зрения. Реалистические элементы предыдущих пьес углубляются и утверждаются, преобладающим делается метод жизненно-правдивых и продуманных обобщений. Это обстоятельство в значительной мере рассеяло прежний туман абстракции, освободило описания от схематизма и от утомительного груза риторических напыщенных интонаций. В произведениях этого периода характеры действующих лиц большей частью получают ясные очертания, психологический анализ отмечен силой естественности, конфликты перенесены на реальную почву, драматическая борьба имеет место между реальными силами.

Именно в силу этого и удавалось Ибсену создавать такие образы, художественно отображать такие общественные явления, которые раскрывали человечеству очень горькие истины о современной драматургу эпохе. В этом-то критическом реализме и заключается сила и огромное общественное значение литературного наследия, оставленного Генриком Ибсеном.

В произведениях Ибсена этого периода особенно обращает на себя внимание дра-

ма «Столпы общества», написанная в 1877 году, в которой нарисована потрясающая картина лжи и лицемерия. Мастерски вылив образы консула Берника, его сообщников Вигеланда, Руммеля и Сандстада, выведя на сцену крапов, перлундов и фру руммелей, прозябающих в мешанском болоте,—Ибсен посредством ярких реалистических обобщений рисует перед нами грязные сделки коммерсантов в одном из приморских городов Норвегии, биржевые махинации этих «столпов общества», их умение ловко наживаться под лживые разглагольствования о добродетели и пользе общества, убожество их мешанского мировоззрения.

Своими реалистическими обобщениями, обличительной силой, ярко обрисованными характерами и богатым общественным содержанием это произведение может быть поставлено в ряд лучших образцов драматической литературы. Такой же обличительной силой обладают драмы «Норд», «Враг народа» и другие произведения этого периода.

Однако ошибочным было бы предполагать, что произведения Ибсена свободны от противоречий. Наоборот, ни у кого из крупных писателей-реалистов XIX века творчество не было отмечено такими болезненно-резкими противоречиями, как у Ибсена. Даже самые сильные его произведения не свободны от них. Самым крупным недостатком драм Ибсена следует признать то, что панацеей от всех болезней общества выставляется драматургом моральная сила. Автором владеет иллюзия о том, что будто нравственное преобразование человеческой личности откроет путь к преобразованию общества.

Концепция нравственного перерождения человеческой личности в некоторых случаях ставит Ибсена перед неразрешимыми противоречиями, причем, как это метко заметил еще Плеханов, первыми жертвами подобного подхода становятся положительные герои автора. Убедительным примером этого может служить широко известная драма Ибсена «Враг народа»,—может быть, наиболее насыщенная внутренними противоречиями пьеса норвежского драматурга.

Драма «Враг народа», прежде всего, наполнена большим общественным содержанием. Здесь мы встречаем глубокие реалистические обобщения, достойные кисти Ибсена характеры. Честолюбивый и алчный фогт, лже-демократы Ховстад и Биллинг, оппортунист Аслаксен—это образы, которые раскрывают читателю и зрителю много горьких истин о сточных водах буржуазного мира, о находящейся в полной зависимости от капитала печати, о мнимых друзьях простого народа, надевающих на себя маску демократизма. По своей художественной яркости и силе

обобщения эти образы входят в галерею неумирающих образов Ибсена.

Но проследим за тем, чем завершается честное общественное служение центрального героя драмы—доктора Штокмана общественным интересам. Выступив против царящей в родном городе атмосферы лжи и лицемерия, клейма «гражданскую общественную жизнь», которая «жиждется на зараженной ложью почве», горько разочаровавшись в ховстадах, биллингах и аслаксенах,—доктор Штокман приходит, мягко говоря, к совершенно нелепым заключениям. Он высказывает убеждение в том, что источником всех зол является... большинство! «Большинство никогда не бывает право»,—заявляет доктор Штокман. В конце драмы, как величайшую истину, он провозглашает: «Самый сильный человек на свете—это самый одинокий человек!» И этим заявлением заканчивается драма...

Значительное место в творчестве Ибсена занимает проповедь индивидуализма, нашедшая самое сильное выражение в драмах «Бранд» и «Враг народа». Нечего и говорить о том, что это является недостатком творчества выдающегося драматурга.

Надо сказать, что в дальнейшем Ибсен понял всю иллюзорность надежды на оздоровление буржуазного общества при помощи моральной силы. Это было, несомненно, положительным явлением уже само по себе, хотя и не повело Ибсена к укреплению его реалистических позиций. Наоборот, в его последующих произведениях все больше и больше ослабевали реалистические тенденции, вытесняемые усиливающимся символизмом. Ибсен не смог перебороть влияние буржуазного декаданса, отдал значительную дань символизму. В таких его драмах, как «Строитель Сольнес» (1892 г.), «Ион Габриэль Боркман» (1896 г.), «Когда мы, мертвые, пробуждаемся...» (1899 г.) и др. преобладают символические сцены, которые, как правило, имеют мистический характер.

Все это легко поддается объяснению, если учесть, что творчество каждого писателя прошлого всегда было исторически и классово ограниченным.

Генрик Ибсен доказал, что он обладает большим нравственным мужеством, заявив во всеуслышание, что одним из факторов оздоровления современного общества является рабочий класс.

Это высказывание говорит о том, что, во власти каких бы обманчивых иллюзий ни находился Генрик Ибсен, как бы ни отклонялся от правильного пути разрешения социальных противоречий,—все же высшим его идеалом всегда было счастье трудового человечества. В этом и заключается истинная ценность его наследия.

С. СОГОМОНЯН.